

Світова фінансово-економічна криза, що в останні роки охопила світову економіку стала черговим підтвердженням того наскільки синхронізованими є процеси в світовій економіці, наскільки взаємопов'язаними є економічні системи різних куточків світу. Все більше фахівців з різних галузей почали шукати питання на відповіді де межі глобалізації, настільки ефективними є засоби протидії, як оцінювати глобалізацію з точки зору аксіології, чи можна, варто і потрібно мінімізувати вплив глобалізації на вітчизняну економіку чи політику чи мораль.

В останні роки дослідники вказують на той факт, що глобалізаційні виклики не обмежуються економікою чи технологіями і охоплюють культуру політику і навіть релігію. Завдяки більшій відкритості світу став можливим експорт політичних цінностей і ідеологій. хаотичний і здавалося б, безсистемний характер глобалізаційних процесів, досить умовно, можна звести до чотирьох парадигм (або матриць): економічної, соціальної, політичної і геополітичної та культурно-ідеологічної.

Економічна парадигма сучасної глобалізації базується на принципах неолібералізму, які транслюють по світові такі потужні структури глобального рівня, як, наприклад, МВФ та Світовий банк, які під впливом експансії неоліберальних заходів та перетворень національної економіки інтегруються, різною мірою, у загальносвітову економічну систему.

Соціальна парадигма базується на поляризації як країн і регіонів. Так і внутрішніх суспільних систем на надбагаті меншини та бідній (або дуже бідній) більшості з постійно зменшуваним «середнім класом».

Політична і геополітична парадигма втілюється у розширенні кола країн з демократичними і політичними режимами та у складанні глобального центру сили, який нині спрямовує процеси глобалізації (США та найближчі союзники).

Культурно-ідеологічна парадигма знаходить прояв у розповсюдженні соціально-психологічних ідеалів індивідуалізму, пріоритетів успішності і гедонізму над цінностями суспільної і морально-етичної відповідальності, колективізму і солідарності.

Слід визначити, що глобальні перетворення у різній мірі стосуються кожної країни, кожного народу і соціуму, а також зважити на велетенський масштаб і глибину трансформацій, досягнення кінцевої мети яких зможе радикально і назавжди змінити долю етносів, цивілізації і людства взагалі.

Проаналізувати, осягнути вказані вище процеси у всій їх складності, суперечливості та доленості, створити знання про них і транслювати в суспільство (суспільства) об'єктивно покликані сучасні соціально-гуманітарні науки. А отже саме у реалізації названої мети полягає основне завдання сучасного соціально-гуманітарного пізнання.

*Качахидзе М.Г.
г. Харьков, Україна*

КИЕВ СТАНЕТ ЕВРОПЕЙСКИМ МОСТОМ ДЛЯ ВОЗРОЖДАЮЩЕЙСЯ ЕВРАЗИИ

Виктор Янукович с первых дней своего президентства старался во всем угождать России, был предельно мягок, никогда не говорил «нет». Сразу же отказался от НАТО, продлил базирование ЧФ в Севастополе, провозгласил внеблоковость, отошел от ющенковской одновекторности, нормализовал отношения с РФ, в последнее время даже показал готовность отказаться от европейского вектора, но результат оказался противоположным

ожиданиям: украинско-российские отношения все равно вернулись в состояние перманентных войн. В итоге, Украина по уровню отношений с Москвой становится Грузией.

В целом, здесь прослеживается закономерность. Если в украинско-российских отношениях все останется без изменений, то, в конечном итоге, это приведет к возобновлению «войн». Таким образом, при дальнейшем сохранении статус-кво между Киевом и Москвой будет нарастать напряженность и, в конце концов, отношения будут сведены к предельному минимуму. По аналогии с тем, как однажды обвалились отношения между Россией и Грузией.

Опыт Грузии. В истории Грузии времен восстановленной независимости нечто подобное уже наблюдалось. Тбилиси, исходя из своего традиционного грузинского гостеприимства и радушия, поначалу тоже старался во всем потакать Москве. Но в ответ получал только новые оплеухи. В начале 90-х годов вспыхнула гражданская война в Абхазии и Осетии. Конфликты остались замороженными вплоть до августа 2008 года, постоянно угрожая перерасти в новую волну насилия и оказывая сдерживающее воздействие на развитие Грузии.

Затем, словно не давая прийти в себя после военного шока, Москва стала давить Тбилиси жесткими экономическими мерами: отключением света, прекращением газоснабжения, введением ряда существенных торговых ограничений (запрет поставок мандаринов, грузинских вин, чая, «Боржоми»). На тот момент такие эмбарго были особенно чувствительны для сельскохозяйственных тружеников молодого развивающегося государства. Кроме того, против интересов простых людей и бизнеса также сыграло введение визового режима. Грузия стала первой страной, в отношении которой РФ пошла на эту меру.

В Москве почему-то считали, что чем сильнее давить на Грузию, тем больше шансов ее додавить, добиться сговорчивости, вернуть грузин в «лоно» нового Союза. Правда, в реальности результат получился прямо противоположным: сила действия увеличила противодействие, а с каждым нажимом росло отторжение Грузии от России. Так, со временем грузинская политика была постепенно зачищена от любых проявлений российского влияния, консолидировавшись на национальных ценностях. А вскоре клише «пророссийский» для любого политика в Грузии стало неизменным признаком его политической смерти.

Однако Грузия в режиме жесткой российской блокады не только смогла выстоять, но и даже сумела нащупать важную «точку опоры» для своего дальнейшего развития. Более того, вдруг внезапно открылись «страшные тайны»: Грузия, оказывается, вполне способна прожить без России. Куда-то подевалась пресловутая кавказская коррупция, исчезли грузинские «воры в законе», Грузия стала развиваться как уютная страна с комфортными курортами и инфраструктурой. Ставка на интенсивное развитие позволила Грузии открыть в себе много новых возможностей. Более того, Тбилиси не только смог выкарабкаться, но и по ряду критериев даже смог стать примером для многих других держав. В том числе и для России. И сегодня грузины на Москву уже не оглядываются. Наоборот, сами подсказывают, как правильно проводить те или иные реформы. Кстати, некоторую пользу от конфликта получила и евразийская Россия. Обнаружилось, что Евразийский союз тоже вполне способен прожить без Грузии. Москва, нередко обжегавшаяся в кавказской политике, предпочла просто отгородиться от Грузии, сжав ее в цепкие объятия. Оказалось, что Тбилиси вовсе не обязательно вливаться в евразийский проект, но есть много тем для совместного, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества.

Таким образом, сложилась, на первый взгляд, парадоксальная ситуация: конфликт между Россией и Грузией, сведший отношения между ними до предельного минимума, пошел обеим на пользу. Нечто подобное придется пройти сейчас Украине.

Украина на перепутье. По своему потенциалу Украина гораздо богаче, чем Грузия. И соответственно имеет более прочные «точки опоры» для самостоятельного развития. Но для того, чтобы развить этот потенциал, необходимо, прежде всего, провести реформы. Однако

есть ключевая проблема – в Киеве до сих пор не определились с базовой направленностью этих реформ. С учетом того, что вообще-то по содержанию реформы могут быть разными. Одни реформаторы предлагают идти по пути экстенсивного развития, то есть, механически объединив потенциалы всех постсоветских держав в рамках единого евразийского проекта. Другая точка зрения – сделать ставку на интенсивное развитие, что в сумме дало бы больше возможностей для всех участников необъятного евразийского пространства.

Первый путь для большинства граждан оказывается более понятным. Здесь в небольшой степени сказалась историческая память об общем советском прошлом. Второй путь сулит гораздо более широкие перспективы, но до сих пор неизведан. Конечно, гораздо проще, во избежание авантюры, пойти старым проторенным путем. Но при этом важно все-таки обязательно учесть печальный советский опыт: Советский Союз потому и рухнул, что не справился с задачами интенсивного развития.

После шока «оранжевого» периода Украина особенно потянулась к России, стараясь угождать практически во всем, восстанавливая несколько утраченное доверие. Украинско-российские отношения были выведены на докризисный уровень в довольно сжатый срок, Киев и Москва смогли достичь взаимопонимания практически по всем важным вопросам. Тем не менее, ряд проблем по-прежнему остаются нерешенными, подтачивая под собой все основы отношений.

На первый взгляд, все могло бы решиться путем вступления Украины в ЕврАзЭС. Но как только доходит до практики и стороны начинают тщательно обдумывать свои интересы – между Киевом и Москвой снова возникает незримая стена. Отсюда и внешняя противоречивость отношений: с одной стороны, зону свободной торговли СНГ создали. Но с другой стороны, по отношению к Украине в этой ЗСТ сделан ряд существенных изъятий. С одной стороны, Киев готов сотрудничать с Таможенным союзом. Но с другой стороны, из Москвы всплывают все новые и новые основания к торговым войнам (сырная, мясная, молочная, автомобильная и другие). Что, в свою очередь, подстегивает украинцев искать новые рынки, диверсифицировать зависимость от Москвы.

Таким образом, по отношению к Украине происходит нечто подобное, ранее наблюдавшемуся в отношении Грузии. С одной стороны, Киев старательно тянется к России, будучи готовым даже обрубить те «здобутки», которые были достигнуты на европейском направлении. Но Россия, с другой стороны, прочно удерживая влияние в Украине, тем не менее, ее методично выдавливает в Европу. Почему так происходит?

Специфика Украины и Грузии. Специфика заключается в том, что Украина и Грузия – это «пороговые государства», находящиеся на стыке разных культурных пространств. С одной стороны, такое геостратегическое положение Киева и Тбилиси существенно повышает их транзитный потенциал. Но с другой стороны, таит в себе немалые риски (в том числе, для суверенитета и территориальной целостности). А суть в том, что ни Украина, ни Грузия не могут себе позволить быть полностью в каком-то одном из пространств: будь-то в ЕС или ЕАС. Украина – это мост между пространствами, где Европа плавно перетекает в Евразию и наоборот. Да, Украина – это евразийский мост в Европу. Отсюда основная задача – Киев должен быть направлен в Европу, прочно укоренившись в Евразии, на Востоке. В свою очередь, Грузия – это евразийский мост на Ближний Восток, через Турцию.

Другими словами, сотрудничество с Таможенным союзом не должно перекрывать собой евроинтеграцию. Потому что в противном случае это чревато возвращением к временам «железного занавеса» со всеми вытекающими последствиями. Равно как и отрыв от евразийского пространства чреват выстраиванием искусственных разделительных линий, что создает угрозы дестабилизации как в России, так и в Украине. Казалось бы, к чему столь сложные схемы? Не проще ли было бы снова объединить экономические потенциа-

лы всех стран, как это было во времена СССР? Да, Россия вполне могла бы вернуться к временам «дотирования» республиканских экономик. Например, снова покупать грузинские вина, «Боржоми», украинские сало, мясо, молоко. Но в таком случае ни у Киева, ни у Тбилиси не будет должной мотивации расширять свои рынки сбыта, работать над качеством товаров, чтобы выйти на новые уровни торговли. В конечном итоге, при старой модели все постсоветское пространство продолжало бы вариться в собственном «соку». И всегда нужно помнить важный нюанс: ресурсы под экстенсивное развитие давно исчерпаны. На постсоветском пространстве нужно искать новые форматы взаимодействия.

Грузия, например, основным уроком из постсоветской «перестройки» вынесла способность найти альтернативные рынки. Теперь Тбилиси может позволить себе занимать в переговорах с Москвой по «Боржоми» стойкую позицию. Основным уроком для Украины, по-видимому, должна стать способность к энергосбережению и переход к новой энергетической политике. Как ни крути, но перспективы бизнеса на транзитной «трубе» заканчиваются.

Россия, в свою очередь, выстраивая свои евразийские мосты в сопряженные культурно-цивилизационные пространства, постаралась максимально обезопасить себя на случай каких-либо сдерживаний в свой адрес. Так, сдерживание Грузии обеспечивается за счет прямого военного присутствия РФ в Абхазии и Южной Осетии. Без Абхазии Грузия далеко от Евразии не убежит и, тем более, не способна представлять угрозу интересам РФ. В отношении Украины Москве не пришлось прибегать к столь крайним мерам, здесь наблюдается сдерживание иного плана – через крупный капитал, прочно привязанный к рынкам на евразийском пространстве. В целом, перед всеми тремя державами – Украина, Россия, Грузия – стоит общая задача – перейти от экстенсивного к интенсивному развитию, от сырьевой экономики к «экономике знаний». Что касается перспектив, евразийское пространство будет формироваться еще длительный срок.

Таким образом, сделаем выводы: 1. Украина и Россия подошли к рубежной точке своих отношений – необходимости перейти к интенсивному развитию, углубиться во внутренние реформы в поисках собственной «точки опоры». Складывающиеся тенденции ведут к тому, что влияние РФ в Украине будет сведено к минимуму. Почти точно так же, как это сейчас наблюдаем в грузино-российских отношениях. 2. Евроинтеграция как стратегия развития Украины будет сохранена. Суть замысла в том, что Украина – европейская страна, устремленная на Запад, но имеющая прочные основы на Востоке. 3. Украина в своем развитии проходит путь, который несколько ранее уже успешно освоила Грузия. Киев и Тбилиси, хотя и двигаются в разных геополитических направлениях, но повязаны одной незримой нитью.

P.S. В завершение о метаморфозах, вынесенных в начало этой статьи. Дивные превращения еще не закончились, окончательный расклад не сформировался. Виктор Янукович сначала постепенно «мимикрировал» в Виктора Ющенко, затем – стали просматриваться черты Михаила Саакашвили. Впереди следующая стадия – «нерукопожатость», Рубиконом к которой станет новая «газовая война»...

*Качахидзе Д.М.
м. Харків, Україна*

**ДО ПРОБЛЕМИ ІСТОРІОГРАФІЇ ДРУКОВАНОЇ ПРОПАГАНДИ
ПІД ЧАС ДРУГОЇ СВІТОВОЇ ВІЙНИ**